

хокоррекционной работы с конфликтными подростками была выявлена положительная динамика, что подтвердилось повторной психодиагностикой.

Повторное обследование подростков экспериментальной группы с использованием опросника К. Томаса показало, что уровень стиля поведения «соперничество» значительно снизился, в то время как в контрольной группе он остался на прежнем уровне. Уровень стиля «сотрудничества» повысился. В этой же группе повысился показатель стиля поведения «компромисс». Наблюдение за детьми экспериментальной группы показало, что после психокоррекции подростки стали несколько иначе рассматривать свое поведение и в конфликтных ситуациях они идут либо на сотрудничество, либо на компромисс.

После психокоррекции черты типов акцентуаций характера, предрасполагающие к конфликтному общению, у подростков экспериментальной группы стали менее выражены и свидетельствовали лишь о тенденции к тому или иному типу акцентуаций.

Результаты методики Т. Лири показали, что количество баллов по доминирующим октантам у подростков экспериментальной группы значительно снизилось. Так, показатели октантов, предрасполагающих к конфликтному общению (авторитарный, независимо – доминирующий, агрессивный), снизились до уровня 6–8 баллов, в то

время как у испытуемых контрольной группы показатели в среднем составили – 16 баллов. Психокоррекция способствовала и снижению поведенческих агрессивных реакций.

Таким образом, разработанная и апробированная на практике психокоррекционная программа, направленная на снижение конфликтности подростков в общении, оказалась эффективной. Причиной конфликтного общения могут стать стиль поведения «соперничества», типы отношений – авторитарный, агрессивный, независимо-доминирующий и определенные типы акцентуаций характера.

Разработанная психокоррекционная программа может быть использована школьными психологами в работе с конфликтными подростками, однако эффективность работы во многом будет зависеть от тесного сотрудничества психолога с учителями и администрацией школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассаджиоли Р. Психосинтез. Теория и практика: от душевного кризиса к высшему «Я». – М.: Просвещение, 1994, – 225с.
2. Шапиро Д. Конфликт и общение: путеводитель по лабиринту регулирования конфликтов. – Институт «Открытое общество». США, 1995, – 113–135с.

Смышляева Е.В., магистр, старший преподаватель,
Костанайский государственный педагогический институт

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Феномен виртуализации общества был обозначен социологами в начальный момент массового распространения среди населения планеты услуг электронной почты, появления социальных сетей и сетевых сооб-

ществ. Д.В. Иванов в своей монографии «Виртуализация общества» еще в 2000 году определил основную характеристику виртуальности – замещение реальных вещей/действий их образами/симуляциями. Кроме того,

им же была определена перспектива виртуализации общества – отношения между людьми примут форму отношений между образами. [1] На такое явление как виртуализация человеческих взаимоотношений обратили внимания и психологи, обозначив мотивационные особенности пребывания людей в «ином» мире и определив риск формирования у активных пользователей интернет-аддикции. Педагогические аспекты данного массового явления, однако, до сих пор рассматриваются исключительно в теориях дистанционного образования, которые никаким образом не затрагивают описания воспитательного потенциала виртуального взаимодействия. Вместе с тем, на сегодняшний день нет ни одной сферы общественной жизни, ни одного социального института и процесса, не имеющего своего виртуального аналога.

О том, какие масштабы может принимать и принимает сегодня виртуализация, говорил автор одной из теорий виртуализации общества А. Бюль. По мысли автора, с развитием технологий виртуальной реальности компьютеры из вычислительных машин превратились в универсальные машины по производству «зеркальных» миров. В каждой подсистеме общества образуются «параллельные» миры, в которых функционируют виртуальные аналоги реальных механизмов воспроизводства общества: экономические интеракции и политические акции в сети Internet, общение с персонажами компьютерных игр и т.п. Процесс замещения с помощью компьютеров реального пространства как места воспроизводства общества пространством виртуальным Бюль называет виртуализацией. [2]

Что же касается педагогики, первой и единственной на сегодняшний день научно-обоснованной педагогической интеракцией в сети является технология дистанционного образования, появление которого бы-

ло, прежде всего, требованием рынка услуг.

К чему же приводит отсутствие в виртуальном мире аналога социально-педагогического взаимодействия? Современные тинейджеры не ночуют дома, редко посещают клубы, не участвуют в ночной дворовой жизни и при этом всегда находятся «в контакте» с миром, правда, виртуальным. Феномен виртуального общения – неоднозначное событие века компьютерных технологий и его истинное предназначение пока не определено ни учеными, ни врачами, ни участниками виртуальных дискуссий. Но одно можно сказать уверенно – оно необратимо изменило структуру человеческих взаимоотношений, систему социальных связей и общества в целом.

Если несколько лет назад мы говорили о компьютерной игромании, как новой форме патологической зависимости, рожденной в век компьютерных технологий, то уже сегодня столкнулись с новой, на наш взгляд, еще более опасной болезнью цифрового мира – виртуализацией человеческого общения.

Явление это сложное и неоднозначное. Безграничные коммуникативные возможности социальных сетей, связывающих между собой людей, в реальности потерявших надежду на встречу, уникальная смысловая динамичность блогов, восхитительные продукты виртуального творчества стали вытеснять из жизни реальность. А самое печальное то, что подмена «миров» происходит при нашей активной поддержке и участии. Например, как уже было сказано ранее, первый шаг к развитию виртуального общества был сделан в процессе внедрения новых образовательных технологий, связанных с дистанционным форматом обучения. И главными участниками этого процесса стали дети. Следующим стимулятором подмены реальности стало отношение к это-

му явлению взрослых. Родители и педагоги стали находить пребывание ребенка в сети и общение его с монитором удобным и безопасным.

Еще одно заблуждение, блокирующее естественный педагогический инстинкт взрослого: «это не про нас, нам далеко до этого». Неужели так далеко? Самая популярная социальная сеть «В контакте» насчитывает более десяти тысяч костанайцев. В основном это люди, рожденные после 1980 года, т.е. активная молодежь и подростки. Плохо это или хорошо, мало или много, обратимо или необратимо судить пока сложно, но подмена реальности влечет за собой совершенно новую форму зависимости от качественно иного формата взаимоотношений, от иного мира. А выглядит она всегда по-разному: испуганный подросток, бегающий по лесу с сотовым телефоном в поисках сети, игроман месяцами не выходящий на улицу, начинающий офис-менеджер, занятый общением в ICQ больше, чем работой, студент, просыпающийся за экраном монитора в полдень.

Разве нормальный родитель опустит свое чадо бродить по незнакомым кварталам в полночь? В реальности – нет, не позволит страх за физическое здоровье ребенка, а в сети? И тут надо сказать еще об одном нашем заблуждении, как только взрослые начинают наблюдать первые признаки патологической тяги ребенка к интернету, начинается операция «нельзя», доступ разрешается по времени, становится способом поощрения и наказания. Но это ошибка, ограничения должны опережать возникновение зависимости, а если она есть – это уже неэффективно. Сегодня все модели сотовых телефонов позволяют находиться в он-лайне круглые сутки, при совершенно бесплатном подключении услуги GPRS, получили распространение беспроводные сети, работают десятки интернет-кафе, получил распространение широкополосной интер-

нет. Получить его без участия взрослого становится просто, и мы уже ничего не можем сделать, кроме как включиться в процесс виртуального взаимодействия

Таким образом, виртуальное общение не требует от нас экстренного педагогического вмешательства и не является певостепенной проблемой социальной педагогики до тех пор, пока не становится единственным эффективным способом установить контакт с ребенком, подростком, молодым человеком. Этому способствует еще одна особенность так называемой интернет-аддикции, которая заключается в том, что зависимый человек имеет дело не с неодушевленным предметом, наркотическим веществом или игровым процессом. Участники смысловых трансакций – живые люди, общение в сети динамично и не обезличено, как ошибочно принято считать.

Из опросов интернет-пользователей следует, что сегодняшняя реальность перестала конкурировать с цифровым миром, и виртуальные события уже меньше и меньше с ней связаны. Ребенок сети дезориентирован в обществе сверстников и часто не может объяснить, почему ему некомфортно в реальной среде общения. В июле этого года на базе детского лагеря «Ровесник» нами был реализован экспериментальный проект по профилактике интернет – зависимости среди подростков «Матрица». Суть эксперимента заключалась в следующем: все традиционные мероприятия смены были точной копией сетевых событий в реальности, что помогало поддерживать интерес. Ночные квесты, блоги на ватманах, электронные письма и ни одного ПК... Эта игра в реальность длилась десять дней. А после снова «контакт». Что тогда изменилось, спросите вы, ведь количество времени в сети существенно не сократилось, и ребенок не избавился от потребности в виртуальном общении. Это так, но

виртуальное общение наполнилось реальными событиями, придающими ему смысл, требующими живых контактов. Этим принципом мы руководствуемся, работая в сети круглый год. Какими бы разными не были эти миры, виртуальная реальность – это всего лишь образ по подобию.

Не так бы страшна была подмена реальности, если бы мы четко представляли себе, насколько равноценен обмен. Пока феномен «цифрового детства» попадет в перечень решаемых медико-социальных проблем пройдет немало времени и тогда в конкурентной борьбе миров победит сильнейший, это честный и достойный поединок учителя и ученика, человека и машины. А сейчас актуальны все пути решения этой качественно новой проблемы, в том числе и путь

социально-педагогического взаимодействия в виртуальном пространстве. Мы предлагаем решать её присутствием реальности, нахождением рядом с ребенком взрослого, даже во время его прогулок по интернету, ведь именно там он нуждается в педагогической поддержке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов. Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2002. – 224 с.).
2. Степанова, А.Н. Процессы виртуализации как фактор трансформации образовательной сферы (философский анализ) / А. Н. Степанова // Философия образования, 2008. – № 1. – С. 60–65 (0,3 п.л.).

Тасмагамбетова Н.К.

учитель английского языка,
Пригородная средняя школа

ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ, РАЗВИТИЯ У УЧАЩИХСЯ НАВЫКОВ САМООБРАЗОВАНИЯ И НАУЧНО – ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Основная идея обновления современной школы состоит в том, что образование должно стать более индивидуальным, функциональным и эффективным.

Метод проектов не является принципиально новым в мировой педагогике. Он возник ещё в 1920-е годы в США. Его назвали также методом проблем, и связывался он с идеями гуманистического направления в философии и образовании, разработанными американским философом и педагогом Дж Дьюи, а также его учеником В.Х. Килпатриком. Автор известной работы «Метод проектов» В.Х.Килпатрик (1872–1965), разработал систему обучения, суть ее заключается в том, что дети, исполняют собственный проект, с целью решения какой-либо практической, исследова-

тельской задачи. Вильям Килпатрик развивал идею обучения через организацию проектов и отстаивал тезис о том, что школа должна готовить учащихся к жизни в меняющемся обществе, к столкновению с неизвестными проблемами будущего.

Американский философ и педагог Джордж Дьюи рассматривал детство как самостоятельный самоценный период человеческого бытия. Он считал, что образование должно развивать способность ребёнка, решать свои жизненные проблемы, а не только давать знания, которые понадобятся в будущем. Учебную деятельность необходимо сделать средством реализации и развития индивидуальных, личностных особенностей. По мнению Дж.Дьюи, в школе учат жить в окружающем мире, совместно рабо-